

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**Tartaron Th. F. Maritime Networks in the Mycenaean World.
Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013. 353 p.**

Проблема развития международных культурных и торговых связей в Эгеиде эпохи поздней бронзы возникла сравнительно давно, но в науке последнего десятилетия она была переведена в плоскость изучения свойственного этому периоду международного сотрудничества, проводниками которого, как полагают специалисты, выступали дворцовые элиты Эгеиды, Балканской Греции и Восточного Средиземноморья [Demand, 2011. P. 162]. В указанном отношении менее всего остается изученной до настоящего времени роль дворцовой администрации основных микенских центров (политий или городов-государств, как их называют зарубежные специалисты).

Предлагались даже такие трактовки, которые, отдавая предпочтение государствам Восточного Средиземноморья, Египту и Минойскому Криту, отказывали населению Микенской Греции эпохи поздней бронзы (1650–1100/50 гг. до н. э.) в самом наличии и самостоятельности традиций морского дела и мореплавания вообще.

В указанном отношении, в частности, обращает на себя внимание сохраняющая свое место в историографии вопроса аналогичная интерпретация иконографических памятников этого периода. Считается, что изображенные на керамике ПЭ III В-С периодов корабли и экипажи, на борту которых присутствует вооруженная, сопровождающая в соответствии с предписаниями товары экспорта-импорта в порты назначения, охрана из ахейских греков как раз и является таким показателем. По мнению сторонников данной точки зрения, такая трактовка объясняется тем, что в отличие от населения Минойского Крита микенские греки не являлись морским народом. Их предки, как они полагают, представляли собой отряды юношей из вторгшихся и завоевавших Среднюю Грецию и Пелопоннес (около 2000 и 1650 гг. до н. э.) племен пастушеских скотоводов, прародина которых, согласно самому распространенному в настоящее время мнению, располагалась в III тыс. до н. э. на территории Понто-Каспийских степей.

В защиту такой постановки вопроса иногда приводятся наблюдения подводных археологов относительно «интернационального» происхождения товаров на борту кораблей, осуществленные в ходе изучения памятников кораблекрушений эпохи бронзы у берегов Турции (Дж. Басса и К. Пулака).

В споре «миноистов» и «микенистов», как назвал сторонников диаметрально противоположных точек зрения Т. Палайма, в самое последнее время наметился поворот в сторону признания самостоятельности традиций судоходства и мореплавания у микенских греков.

Этому способствовали пересмотр концепции Р. Дрюса о вторжении протогреков на Балканы и выявление иных путей миграции населения степи и лесостепи Восточной Европы в Грецию СЭ периода. Его результатом стала констатация факта повсеместного распространения традиции шахтных гробниц и складывания к началу ПЭ I периода синкретического характера общей культуры, созданной взаимодействием пришельцев с аборигенами Балкан, что документально подтверждается археологическими культурами эпохи бронзы, в особенности на Пелопоннесе и в Аттике.

Писаревский Н. П. Рец. на кн.: Tartaron Th. F. Maritime Networks in the Mycenaean World. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013. 353 p. // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 1: История. С. 104–108.

Аналогичный результат был получен в результате переосмысления специалистами конкретных археологических фактов, указавших на не-микенский характер вещевых комплексов на памятниках носителей культур Центральной Евразии синхронного времени. С подачи как отечественных, так и зарубежных ученых-археологов они ранее считались предметами микенского импорта на территории хинтерлада Северного Понта. В настоящее время накоплены убедительные аргументы и факты пространственно-временного и хронологического порядка, которые доказывают правомерность утверждения тезиса о диаметрально противоположном векторе распространения «микеноидных» комплексов на Балканах.

Наконец, нельзя не отметить весьма существенные результаты, достигнутые, с одной стороны, в изучении традиций микенского судостроения и мореплавания, в особенности в разработке вопроса об истоках рождения в Микенской Греции нового типа парусно-гребного корабля на последних этапах ее исторического развития, а с другой – исследованиями в области изучения ее международных торговых связей. Они, особенно в последнее время, получили новый импульс. Это связано с применением теорий ландшафтнoй и меершафтнoй археологии, методологии Ф. Броделя и Й. Валлерстайна, концепции островной археологии и «морских прибрежных ландшафтов» К. Брудбэнка [Broodbank, 2013].

В результате ученые, работающие в данной области, сосредоточили свое внимание как на глобальных аспектах темы, так и на частных вопросах, одним из которых является и тот, который поставлен в качестве предмета изучения Т. Ф. Тартароном.

Рецензируемый труд не отличается ни сложной структурой, ни витиеватой, как это характерно для зарубежных публикаций последнего времени, композицией. Он состоит из предисловия, введения, семи глав основной части и заключения, которое фактически представляет восьмая глава книги, излагающая авторское понимание итогов и перспектив дальнейшего изучения избранной им темы.

В первой главе автор остановил внимание на формулировке понятия «малые миры» побережий Эгейды, при изучении которых первостепенное внимание он отводит естественно-географическому фактору окружающей среды, как определяющему условию развития навигации в Эгейском море. При этом сам он определяется целостным комплексом взаимодействующих между собой естественно-географических условий и гидроатмосферных явлений, а также состоянием литосферы. Во всей своей совокупности они проявляют себя на разных таксономических уровнях: на бассейновом (Средиземноморском), глобальном (океаническом), на поверхности отдельных акваторий – подсистем (Восточное и Западное Средиземноморье), в морях (наподобие Эгейского), а также местного значения морских пространствах, как в пределах Эгейды, так и ее отдельных областей.

В соответствии с предложенной им теорией «прибрежного ландшафта» он пришел к заключению о неслучайном характере возникновения на материковых побережьях Эгейды разнотипных поселений, так или иначе связанных как с морскими промыслами, так и с местной морской торговлей, а следовательно, с судоходством и мореплаванием. Взаимосвязи между общинами побережий, по мнению автора, и закладывали основы местных морских сетей взаимоотношений, на которые впоследствии ориентировалась и большая международная торговля. Во второй главе «Микены и море» основной акцент сделан автором на рассмотрении хронологических и историко-географических аспектов морской деятельности микенских греков в Средиземноморье. На основании обобщения данных археологии ему удалось выяснить направления морской деятельности, маршруты плаваний и пересечения международных, локальных и местных судоходных трасс, что, по его мнению, как раз и характеризует складывание целостной системы международной сети морской торговли. Здесь же автор рецензируемого труда высказывает свои соображения по поводу конструкции и типа морских судов Микенской Греции. Специальному рассмотрению данного вопроса посвящена третья глава книги (с. 53–54). В ней автор на основании анализа информации археологических, эпиграфических и иконографических источников, проследив эволюцию развития архитектуры корпуса кораблей Эгейды эпохи бронзы, вывел заключение, согласно которому корабли Микенской Греции принципиальным

образом отличались от морских судов Минойского Крита и стран Восточного Средиземноморья (с. 65–73).

Главная особенность, в оценке Т. Ф. Тартарона заключалась в их полифункциональности, т. е. возможности выступать в качестве торговых и боевых кораблей одновременно (с. 75). Кроме того, автор уделил внимание памятникам с изображениями малых судов, которые, как он справедливо предположил, выполняли роль «рабочих лошадок» в морских перевозках на уровне локальных и местных морских торговых сетей (с. 76). Здесь же он затрагивает и важный аспект, который связан с оценкой роли дворцовых администраций Микенской Греции в регулировании судоходства и мореплавания. Предложенная автором трактовка свидетельствует, что он присоединяется к сторонникам концепции, согласно которой контроль дворцовых администраций над этой сферой не носил тотального характера, а был ограничен, и что большая часть международной торговли того времени была связана с предпринимательской деятельностью частных лиц – выходцев из «малых миров» Эгеиды.

Разъясняя свою позицию по данному вопросу, Т. Ф. Тартарон указывает: «Возможно, что не-дворцовые купцы имели отношение, главным образом, к продуктам питания, утилитарной керамической посуде и орудиям труда, торговлей которыми они и занимались на региональном и межрайонном уровнях» (с. 27). Наконец, в общей характеристике международной морской торговли, осуществленной на основе картографирования основных торговых сетей, он отказывает ей в системности по причине того, что она в большинстве случаев носила случайный и опосредованный характер (с. 28). Вместе с тем, он глубоко убежден, что в Восточное Средиземноморье микенцы плавали самостоятельно. Оттуда же они принимали угаритские и кипрские корабли с товарами в построенных ими гаванях и занимались судоремонтом в своих собственных доках. В том же, что касается других торговых партнеров, то тип контактов с ними, как полагает автор, определялся номенклатурой товаров (с. 30). Анализ международной торговли микенских греков позволил Т. Ф. Тартарону распределить ее уровни по схеме К. Ренфрю (с. 31, табл. 2.5).

В четвертой главе, посвященной естественно-географическим условиям, автор подверг анализу «полную амплитуду» феномена морской среды Эгеиды и ее воздействия на складывание системы морских судоходных трасс эпохи поздней бронзы. Ветры, морские течения, сезонные перемены в погоде, соединяясь с технологией судостроения, совершенствованием парусного и гребного движителя и навигационными знаниями, по мнению исследователя, давали возможность прокладки вероятных путей и сезонных плаваний. Хорошо налаженные морские линии, кроме того, могли устанавливаться на продолжительный период времени при совершенно определенном воздействии социальных отношений и связей (с. 175–210).

Автор рецензируемого труда выявил определенную общность и локальные особенности природно-климатических условий (роза ветров, ориентация и векторы распространения подводных и поверхностных морских течений, периодичность их циклов). С учетом полученных результатов, наряду с формированием представлений о благоприятных и неблагоприятных факторах судоходства и мореплавания в различных акваториях Эгейского моря, он подверг анализу саму практику навигации и воздействия указанных инноваций на социальный облик и профессиональный состав приморских общин Эгеиды.

В последующих, пятой и шестой, главах своего труда Т. Ф. Тартарон анализирует проблемы возникновения линии побережья и островов Эгеиды в связи с циклами морской трансгрессии и регрессии в Средиземноморье. Выводы, осуществленные автором, позволили ему предложить несколько концептов «для микенского мира берега», в том числе и в отношении его социального аспекта.

Такой подход позволил Т. Ф. Тартарону посредством обоснования тезиса о наличии в Эгеиде четырех различных, но однородных по своей природе сфер разработать многомерную модель социальной сети взаимосвязей и обусловленности направлений и векторов международной морской торговли в Микенской Греции (нацеленных на береговой ландшафт «малых миров», на морские взаимосвязи регионального, межкультурного порядка, а также на межрегиональный / кросскультурный уровень).

Данная тема продолжена и в седьмой главе рецензируемого труда. Основной вывод автора с закономерностью вытекает из предложенной им трактовки «малых прибрежных ландшафтов», понимаемых в качестве системы жизнеобеспечения, образа жизни, социального состава и профессиональной деятельности представителей так называемых «малых миров» побережий Эгейского моря в эпоху поздней бронзы.

Нетрудно заметить, что в рецензируемой книге ее автор представляет новую и оригинальную аргументацию истории состояния судоходства и мореплавания, а также связанных с ними аспектов, у микенских греков эпохи поздней бронзы. Согласно всем имеющимся данным, как морской народ, они установили разнообразные морские связи как с племенами эгейской периферии, так и с народами Египта, Восточного Средиземноморья и Малой Азии. Эти весьма протяженные, ориентированные на совершение длительных плаваний, международные связи неоднократно становились предметом исследования в специальной литературе. Напротив, что касается изменчивого мира отношений по морю на местах, в локальных уголках акватории Эгеиды, то они, несмотря на свою широкую распространенность и исключительный интерес, до настоящего времени не привлекали внимания ученых, как археологов, так и специалистов в смежных отраслях гуманитарного знания. Т. Ф. Тартарон считает, что местные морские сети, в контексте и формах, присущих прибрежному ландшафту и «малому миру» береговых общин, играли, во всяком случае, весьма существенную роль в жизни ахейцев Микенской Греции. Он прибегает к использованию шаблонных концептуальных и методологических подходов для вскрытия их сущности с целью понимания общества, которое их составляло. Здесь, как представляется, концепция Ф. Броделя использована автором для снятия «социально-вертикальной проекции» микенского судоходства и мореплавания в узколокальных акваториях моря и в рамках коротких и каботажных судоходных трасс. Комбинаторно соединяя археологический, геоархеологический и антропологический подходы и анализируя факты в контексте данных письменных источников и теории сети, он сумел продемонстрировать соответствие сформулированных им теоретических построений конкретной практике морских связей, судоходства и мореплавания в Эгеиде эпохи поздней бронзы. Причем это сделано с точки зрения как естественно-географических факторов, так и исторических условий, определявших в итоге сами направления ориентации местных торгово-судоходных трасс, равно как и в отношении ее носителей – многочисленных приморских общин материковой Греции этого времени, существовавших вполне самостоятельно, но являвшихся (или время от времени входивших) относительно самостоятельными и независимыми (или иногда входивших в политические системы дворцовых обществ Микен, Тиринфа, Пилоса и др.).

В этой связи представляется весьма показательной трактовка автором значения «малых миров» в развитии морских торговых связей: 1) они легки для поддержания с практической точки зрения, поскольку расстояния и окружающая среда являются менее сдерживающими и мешающими; 2) они довольно часто основываются в местах длительного использования; 3) общества, которым они принадлежат, менее подвержены изменениям политической фортуны, если они располагаются в стороне от главных направлений текущей политики. Наиболее важно, что международные связи налаживались по причине густоты и компактности местных и региональных морских связей между микенскими обществами. Эти последние хотя и не привлекали ранее к себе внимания, но сыграли свою решающую роль в распределении и использовании якорных мест как больших, так и малых гаваней и портов на побережьях Эгеиды.

Относительно множества неясностей в выявлении и трактовках местных и международных морских связей Т. Ф. Тартарон исходит из убеждения, согласно которому местные и микрорегиональные сети лучше всего соответствуют существованию «малых миров», представляющих общины, объединяющиеся посредством привычных интенсивных связей в зависимости от географии, системы родства или других факторов. Их значение и роль состояли в самой возможности оперативно обеспечивать высокий уровень взаимной безопасности. С этой точки зрения они представляют собой естественно возникшее единство, определяемое выполнением задачи поддержания всей комбинации политических, социальных и экономических связей.

Таким образом, «малые миры», как это представляется автору рецензируемого труда, были вмонтированы в более обширные, как региональные, так и межрегиональные экономические сообщества-системы, и время от времени могли интегрироваться в политические сети. Другими словами, рецензируемый труд Т. Ф. Тартарона открывает новые перспективы в исследовании проблемы и представляет существенный интерес для специалистов, изучающих сходную проблематику истории судоходства и мореплавания в Эгеиде в эпоху поздней бронзы.

Список литературы

Broodbank C. C. The Making of the Middle Sea: a History of the Mediterranean from the Beginning to the Emergence of the Classical World. London: Oxford Univ. Press, 2013. 672 p.

Demand N. H. The Mediterranean Context of Early Greek History. Oxford: Wiley – Blackwell, 2011. 376 p.

Н. П. Писаревский
д-р ист. наук, доц. кафедры археологии и истории древнего мира
Воронежского государственного университета

pisarevskiy1@rambler.ru